

Ответственность третьего лица за вмешательство в чужие договорные отношения

В настоящем обзоре представлены позиции ведущих иностранных право порядков по вопросам об условиях наступления ответственности третьего лица, вмешивающегося в договорные отношения (далее – "интервент"), и последствиях действий интервента.

На следующих вопросах стоит отдельно остановиться:

- 1) что понимается под противоправным поведением, которое считается недостойным правовой защиты;
- 2) вмешательство в какого рода договорные отношения влекут наступление деликтной ответственности;
- 3) форма вины интервента;
- 4) последствия привлечения интервента к ответственности.

§ 1. Противоправность действий интервента

Стоит оговориться, что противоправность необходимо понимать как негативную оценку право порядком определенных действий как не заслуживающих защиты и поощрения.

Среди самых распространенных способов вмешательства в договорные отношения во французском право порядке отмечается заключение интервентом с должником такого договора, который делает невозможным (в фактическом смысле) или сильно затрудняет исполнение по договору должника с кредитором. К подобным договорам можно отнести двойную продажу товара и подписание трудового договора с работником, который был связан отрицательной договорной обязанностью не заключать подобные соглашения¹.

В немецком право порядке § 826 Германского гражданского уложения сформулирован таким образом, что лицо привлекается к ответственности в случае намеренного причинения ущерба в результате совершения противоправных действий. Требование наличия противоправности как условия для наступления ответственности² удовлетворяется, когда имеется поведение противоречащее «добрым нравам»³. Противоречие добрым нравам устанавливается в зависимости от целей интервента, действий, которые он совершает, его мотива. Вмешательство в договорные отношения

¹ *Palmer V. A Comparative Study (From a Common Law Perspective) of the French Action for Wrongful Interference With Contract // The American Journal of Comparative Law. 1992. Vol. 40. P. 322.*

² § 823 (1) ГГУ.

³ *Weir T. Economic Torts. P. 47.*

относится к тому поведению, которое может быть причислено к противоречащему «добрым нравам» согласно нормам Закона о защите конкуренции (UWG)⁴.

В английском правовом порядке практически любое поведение интервента может повлечь за собой деликтную ответственность, требуется наличие некоей «побуждающей коммуникации» (*persuasive communication*), куда включаются все действия, способные оказать воздействие на должника.

Принимая решение о привлечении интервента к деликтной ответственности английский суд обязан убедиться, что отсутствуют обстоятельства, оправдывающие вмешательство, однако нет какого-то определенного перечня таковых, имеющего заранее установленную силу. К числу обстоятельств, которые должны приниматься во внимание, относятся, например, «...природа нарушенного договора, отношения сторон договора, отношения интервента и должника, преследуемая интервентом цель...»⁵.

Интересным с точки зрения исследования обстоятельств, оправдывающих вмешательство, представляется дело, в котором к финансовой организации был предъявлен иск со стороны проектировщиков. Проектировщики в свое время заключили договор с заемщиком-девелопером, последний в силу финансовых затруднений не смог завершить строительство объекта. Сам объект находился в залоге у финансовой организации. Займодавец, не требуя досрочного исполнения обязательства, самостоятельно пригласил нового подрядчика для сопровождения проекта и отстранил от проекта истца.

Суд не удовлетворил заявленные требования, исходя из того, что займодавец поступил высокоморально, предпочтя обращению взыскания на объект недвижимости самостоятельное развитие проекта, хоть и на условиях привлечения нового подрядчика⁶.

Таким образом, если интервент действует добросовестно (*in good faith*), преследуя в первую очередь собственные экономические интересы, то отсутствуют основания для привлечения этого лица к деликтной ответственности⁷.

В американском праве в соответствии со Вторым сводом деликтного права лицо не будет привлекаться к ответственности, если установлено, что для поведения интервента есть какое-то оправдывающее основание. В этом же акте установлены следующие факторы, внимание на которые стоит обратить при оценке противоправности действий интервента: 1) сам характер действий (их природа); 2) мотив интервента; 3) интересы,

⁴ Id. P. 55.

⁵ *Glamorgan Coal Co. v. South Wales Miners Federation* [1903] 2 K.B. 545.

⁶ *Edwin Hill & Partners v. First National Finance Corp. Plc.* [1989] 1 W.L.R. 225.

⁷ *Jones M., Dugdale A., Simpson M. Clerk & Lindsell on Torts.* 2014. P. 1734.

вред которым причинен; 4) интересы, достичь которых стремится интервент; 5) публичный интерес в разумном балансе между предоставлением свободы действий одному и защитой договорных интересов другого; 6) наличие тесной причинно-следственной связи между действиями интервента и 7) характер отношений между кредитором, должником и интервентом⁸.

Согласно Второму своду деликтного права действия, совершенные в ходе осуществления обычной хозяйственной деятельности, не являются противоправными⁹. Однако это положение дополняется требованием соблюдать обычную практику, существующую в конкретной отрасли, бизнесе, в качестве примера допустимой практики приводится коммерческая реклама (потенциально наносящая вред договорам конкурентов, заключенных с целевой аудиторией рекламного сообщения)¹⁰.

Таким образом, при выяснении вопроса о противоправности поведения интервента правопорядки учитывают, что считается в обществе аморальным, какие отношения заслуживают защиты, какого рода мотивы могут оправдывать причинение вреда и роль действий интервента с точки зрения поддержания разумной конкуренции в обороте.

§ 2. Объект посягательства

Для получения защиты от вмешательства интервента договор должен быть действительным, это правило универсально. Американская судебная практика однозначно утверждает, что в договор, который не порождает никаких правовых последствий, нельзя вмешаться. Так, например, договор, противоречащий публичным нравам по праву штата Техаса, был признан недействительным, и истец получил отказ в удовлетворении иска о привлечении к ответственности интервента¹¹. В штате Мичиган суд не удовлетворил исковое требование к интервенту за вмешательство в договор, ссылаясь на недействительность соглашения, содержащего недовольные положения об ограничении конкуренции¹².

В Англии поддерживается та же позиция. Отдельно отмечается, что если договор недействителен в части, то в отношении действительных положений вмешательство интервента недопустимо¹³.

⁸ Restatement (Second) of Torts § 767.

⁹ Restatement (Second) of Torts § 767 cmt. m.

¹⁰ *Baron S., Lane H. and Schulz D.* Tortious Interference: The Limits of Common Law Liability for Newsgathering // *Wm. & Mary Bill Rts. Journal*. 1996. Vol. 1027. P. 1046.

¹¹ *NCH Corp. v. Share Corp.*, 757 F.2d 1540, 1543 (5th Cir. 1989).

¹² *W.H. Hill Co. v. Gray & Worcester*, 127 N.W. 803, 808 (Mich. 1910).

¹³ *Jones M., Dugdale A., Simpson M.* Op. cit. P. 1706.

Французский правопорядок предлагает аналогичное решение вопроса о возможной защите недействительных договоров¹⁴.

Сложнее решается вопрос о допустимости применения деликтной ответственности в отношении вмешательства в оспоримые договоры.

В соответствии со Вторым сводом деликтного права вмешательство в оспоримые договоры интервента влечет за собой деликтную ответственность¹⁵, однако судебная практика не столь категорична, есть дела, разрешенные как в соответствии с предписанием Второго свода, так и отстаивающие противоположную точку зрения.

В отношении договоров, судьба которых зависит от воли стороны (*determinable contracts*) в Англии суды занимают позицию, схожую с предписаниями Второго свода деликтного права: интервент не привлекается к ответственности, если расторжение договора законно.

Французский правопорядок считает, что необходимо уважать право должника на признание оспоримого договора недействительным, но не дает однозначного ответа на вопрос о возможности привлечения к ответственности интервента в данной ситуации¹⁶.

Отдельно необходимо остановиться на договорах, которые стороны имеют право расторгнуть в одностороннем порядке (здесь не имеет значения, происходит это вследствие прямого указания закона или в связи с таким правом, полученным в соответствии с договором). Практика американских судов говорит, что при вмешательстве в такие договоры ответственность не наступает¹⁷, позиция английского правопорядка в данном случае тоже отрицает возможность наступления деликтной ответственности¹⁸.

§ 3. Вина интервента

Вина предполагает применение к интервенту определенного стандарта знания о наличии договора.

В соответствии со Вторым сводом деликтного права «вмешательство в договорные отношения признается умышленным, если третье по отношению к данным договорным отношениям лицо желает, чтобы договор был нарушен, или если интервент знает, что его вмешательство точно или вероятнее всего повлечет за собой нарушение договора»¹⁹.

¹⁴ *Palmer V. A Comparative Study...* P. 335.

¹⁵ Restatement (Second) of Torts §766 cmt. f.

¹⁶ *Palmer V. A Comparative Study...* P. 335.

¹⁷ *Stanley v. Kelley*, 422 N.E.2d (Ind. Ct. App 1981).

¹⁸ *Jones M., Dugdale A., Simpson M.* Op. cit. Pp. 1706 – 1707.

¹⁹ Restatement (Second) of Torts § 766 cmt. j.

Практика английских судов демонстрирует, что интервент привлекается к ответственности, и когда доказано, что он желал причинить вред договорным отношениям, и когда выясняется, что делинквент сознательно допускает причинение вреда как возможное последствие своих действий, но не прекращает их (recklessness).

Так же, как и в американском праве, вина интервента в форме неосторожности (negligence) не может служить основанием для привлечения третьего лица к деликтной ответственности²⁰.

Во французском²¹ и немецком²² правопорядке у интервента есть обязанность воздерживаться от вмешательства только в те договорные отношения, о которых он знает.

Таким образом, большинство правопорядков признает, что для привлечения интервента к деликтной ответственности необходимо, чтобы делинквент действовал умышленно, а совершение вмешательства по неосторожности не квалифицируется как деликт.

§ 4. Последствия вмешательства

В иностранных правопорядках обычной мерой является взыскание убытков, но иногда отмечается, что в качестве негативной реакции на вмешательство интервента может выступать оспаривание (или отрицание правовых последствий) сделки должника с интервентом²³.

Во Втором своде деликтного права указано, что возмещению подлежат убытки: 1) возникшие из-за неисполнения должником договора; 2) упущенная выгода (consequential losses) и 3) моральный вред (вред деловой репутации), которые разумно ожидать вследствие вмешательства²⁴. Тем не менее, судебная практика многих крупных штатов (Нью-Йорка, Техаса, Иллинойса и Калифорнии) шире подходит к определению подлежащих взысканию убытков: в определенных случаях допускается взыскание штрафных убытков (punitive damages) и такое средство судебной защиты по праву справедливости как определение суда о запрещении осуществления определенного действия²⁵.

²⁰ Jones M., Dugdale A., Simpson M. Op. cit. P. 1704.

²¹ Traité de la Responsabilité Civile, T.I. No. 144. (L.J.D.G. 1939) P.187 cit. in Palmer V. A Comparative Study... P. 323.

²² Weir T. Economic Torts. P. 46.

²³ Palmer V. A Comparative Study... P. 325.

²⁴ Restatement (Second) of Torts § 744A (1979).

²⁵ Baron S., Lane H. and Schulz D. Op. cit. P. 1057.

На вопрос о соотношении права требовать возмещение с должника по договору и права требовать возмещения с интервента Второй свод деликтного права и судебная практика отвечают, что предъявление одного требования в суде никак не препятствует предъявлению другого (нигде не содержится требования предъявить сначала требование из договора, а потом уже просуживать деликтное требование и наоборот), однако «убытки, подлежащие выплате лицу, будут уменьшены на размер убытков, уплаченных интервентом»²⁶ и наоборот, истец, который получил полное возмещение убытков по договору с должника, по общему правилу не может взыскать более ничего с интервента (только если не докажет, что интервент причинил дополнительный вред).

В английском правопорядке подчеркивается, что деликтная ответственность за вмешательство третьего лица имеет акцессорный характер по отношению к ответственности, вытекающей из нарушения договора, в том смысле, что без нарушения договора не наступает деликтная ответственность²⁷.

Возмещению подлежат реальный ущерб и упущенная выгода за вред, наступление которого желал интервент²⁸ или который был предвидим²⁹, то есть теоретически, если интервент понимал, насколько важен договор для бизнеса кредитора, пострадавшая сторона сможет взыскать убытки не только за неисполнение договора, в который вмешался интервент, но и за вред, причиненный неисполнением всему бизнесу.

Согласно французскому праву обычной мерой ответственности, применяемой к интервенту, является возмещение убытков. Однако подчеркивается, что по просьбе истца и при согласии суда может производиться восстановление положения, предшествующего вмешательству (*natural reparation, reparation en nature*). Данный способ защиты позволяет признать недействительной, не влекущей правовых последствий, сделку интервента с должником и произвести реституцию, то есть, например, в случае двойной продажи французский суд аннулирует сделку интервента, произведет реституцию и принудит к исполнению первоначального договора³⁰.

По французскому праву должник и интервент привлекаются к определенной форме солидарной ответственности (*in solidum*)³¹. Данный солидаритет основан на

²⁶ Restatement (Second) of Torts § 744A(2) (1979).

²⁷ *Carty H.* The economic torts in the 21st century. L.Q.R. 2008, 124(Oct), 641-674; *OBG Ltd. v. Allan* [2008] 1 A.C. 1 at [8].

²⁸ *Lumley v. Gye* (1853) 2 E. & B. 216.

²⁹ *Boxfoldia Ltd. v. N.G.A.* [1988] I.C.R. 752.

³⁰ *Palmer V.* A Comparative Study... P. 330.

³¹ Есть определенная специфика: так, в конкретном деле суд, исходя из степени вины солидарных сопричинителей вреда, определил доли, в которых два интервента должны были обеспечить возмещение

представлении о том, что обязательства, возникающие и у должника, и у интервента, имеют один объект – возместить все убытки, причиненные договорным отношениям³². Как пишет Х. Коциоль, ограничение договорной ответственности, установленное в договоре, должно ограничивать общую ответственность за возмещение вреда, то есть и по деликтной ответственности в том числе³³.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что развитые иностранные правовые порядки допускают взыскание с интервента реального ущерба и упущенной выгоды. Взыскание убытков с должника в полном объеме делает невозможным удовлетворение требования к делинквенту, что еще раз подчеркивает единоначалие наступающей для них ответственности и ее связанность именно с причинением вреда договорным отношениям.

убытков истцу (см. *Borney & Desprez v. Dutrieu & Isola Frères*. S.1905.II.284 cit. in *Palmer V. A Comparative Study...* P. 306).

³² Malaurie & Aynès, *Les Obligations*, No. 1167, P. 655 (2nd ed. 1990) cit. in *Palmer V. A Comparative Study...*; о возможности соединения этих двух требований пишет Х. Коциоль (см. *Koziol H. Op. cit.* P. 102).

³³ *Koziol H. Op. cit.* P. 106.